

Сопоставление в книге классического и советского искусства связано с разработкой проблем историко-функционального исследования, что составляет особую заслугу ученого. Его теоретические рекомендации очень перспективны: предлагая проследить связь между содержанием, внутренним строением художественного произведения и его исторической функцией в последующие эпохи, он помогает глубже понимать и решать проблемы преемственности традиций и новаторства, жизни литературы и искусства в веках.

Художественные произведения часто по-разному оцениваются в различные эпохи. Нередко возникает, как говорится в данной книге, «динамическая переакцентировка» художественных персонажей и конфликтов. Это осуществляется в литературно-критических работах, в сценических и иных художественных интерпретациях классических творений. Здесь нет ничего неестественного: существуют определенные связи выдающихся художников с движущейся исторической действительностью. Они могут быть, по мнению ученого, противоречивыми, а могут отличаться и внутренним единством, но в любом случае поняты как закономерные.

Никакая исторически меняющаяся интерпретация не дает основания считать, полагает М. Б. Храпченко, верной так называемую «теорию открытого произведения». По этой теории художественные произведения вообще и особенно те, которые созданы в XX в., не представляют ничего законченного, не имеют ясно определившихся основных элементов своего содержания. Поэтому такие произведения, якобы, доступны, «открыты» решительно для любого субъективного восприятия и понимания. М. Б. Храпченко убедительно показывает, что при этом по существу снимается вопрос об адекватности истолкования явлений искусства. Субъективистская теория подобной «открытости» произведения характерна для модернистского искусства и соответствующей ему художественной критики.

В книге подчеркнута необоснованность претензий структуралистов на единственно правильное применение ими системного анализа литературы, который, как известно, приобрел в последние годы особую актуальность. Однако существуют, как указывает М. Б. Храпченко, принципиальные различия между системным анализом, который осуществляется на основе марксистско-ленинской науки, и анализом, проводимым в духе «ортодоксального» структурализма.

Как и в предыдущей книге, М. Б. Храпченко и здесь касается вопросов поэтического стиля и многих компонентов художественной формы. Центральной идеей автора является мысль о создании «марксистской исторической поэтики». Знаменитый опыт (во многом плодотворный) исторической поэтики А. Н. Веселовского должен быть прокорректирован и развит на основе подлинно научной методологии. Суть состоит в том, чтобы не ограничиваться исторической стилистикой, исследованием лишь поэтической речи, а рассматривать все средства и способы художественного постижения мира, социально-эстетическое функционирование явлений искусства, вообще судьбы художественных открытий.

М. Б. Храпченко, анализируя современные литературные теории, прежде всего концепции знаковости (семиотику) в искусстве, в определенном смысле основополагающие в структуралистском литературоведении, утверждает, что «...очень важен историзм не только в самом искусстве, но и в науке об искусстве».

Материалистическая теория познания, разумеется, признает большое значение знаковых явлений как в общественной жизни, так и в искусстве и способствует их изучению. Знак, будучи формой конкретно-чувственного обозначения устойчивых признаков объекта, помогает хранить и передавать нужную людям информацию об этом объекте. Но, не отрицая важности семиотики как науки о знаках и знаковых системах, научная методо-